

Елена Долгова
Нажми на кнопку

Сборник рассказов

Елена Долгова
Нажми на кнопку.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422463
ISBN 9785005186829*

Аннотация

В сборник вошли рассказы разных лет, в том числе один, ранее не опубликованный. «Нажми на кнопку», «Стальные Триады» и «Последний шанс» – научная боевая фантастика. «Серый ангел ночи», «Выход найдется всегда» – мистика, хоррор. «Хранитель Талисмана» – фантастика, приключения. «Дезинсекция» – ранний рассказ автора, написанный в жанре юмористического фэнтези.

Содержание

Нажми на кнопку	5
Стальные триады	34
1. Ловец	34
2. Телохранитель	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нажми на кнопку Сборник рассказов

Елена Долгова

Иллюстратор Grandfailure

© Елена Долгова, 2020

© Grandfailure, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8682-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нажми на кнопку

Тень перемещалась по разбитому асфальту. Она была большая, круглая и накрывала сразу половину квартала. Край этой тени медленно двигался возле ботинок Насти. Гигантский диск, который отбрасывал эту тень, плыл по небу в полной тишине – не ревели моторы, не свистел ветер, однако ощущение тяжелой мощи и равнодушной, безличной угрозы совершенно явно исходило от аппарата. Брюхо у диска было серебристое, гладкое, без единого шва, такое же непонятное, как и все остальное, связанное с пришельцами.

Тень миновала площадь, накрыла разбитый фонтан без воды, тумбу с исхлестанной дождями афишей, переместилась к руинам кинотеатра, задержалась ненадолго над уцелевшей стеной, перевалила через нее как гигантский слизняк и поползла дальше в сторону центра.

Когда тень исчезла, но Настя все еще стояла неподвижно, прижимаясь щекой к шершавой коре мертвого тополя. Иногда диски возвращаются, она хорошо усвоила это после того, как тетю Шуру вместе с Виталиком сжег упавший с неба ослепительно белый луч.

Убедившись, что диск окончательно ушел, она отпустила мертвое дерево, поддела припасенной фомкой край тяжелого чугунного люка, сдвинула, скользнула внутрь, задержалась, чтобы задвинуть крышку на место, принялась спускаться

ся по металлической лестнице на самое дно колодца и только там выкрикнула в темноту пароль.

В сточной трубе было сухо. Дожди не шли уже две недели. Пятно света от фонарика металось по стенам. Метров через двадцать открылся наклонный боковой лаз, а за ним – тесно квадратное помещение выше уровня коллектора. Во время самых сильных ливней в коллектор полностью заливало, но в «бункер» вода все равно не попадала, а приток свежего воздуха обеспечивал вертикальный отрезок трубы.

Дядя Сережа по обыкновению сидел в углу, возле запаса оружия и мертвого ноутбука с севшей батареей, согнув левую, здоровую ногу в колене. Правую ступню он потерял еще во время вторжения, и по жестоким правилам нашествия должен был умереть, но все равно не умер, наверное, запасы удачи у майора в отставке оказались слишком высокими. Из бункера он, впрочем, почти не выходил, еду всегда добывал Димка, а в последнее время – еще и Настя.

– Письмо принесла?

– Да.

– Давай, сюда.

Дядя Сережа забрал самодельную капсулу, отвинтил крышку, вытащил оттуда листок бумаги и развернул, разгладив его на колене широкой и жесткой ладонью. Он не похвалил Настю и не спросил больше ни о чем, до тех пор, пока не прочитал письмо до конца.

Настя ждала, прислушиваясь к шуршанию крысиных ла-

пок где-то далеко в коллекторе. Крыс под городом до сих пор оставалось много, но в бункер они никогда не лезли. Они даже не показывались на глаза – единственным признаком их существования всегда оставался только этот тихий шорох.

– Ну что ж, спасибо, молодец. Диски видела? – спросил наконец-то дядя Сережа.

– Один, возле кинотеатра «Панорама», к центру пошел.

– Возле тайника точно все чисто?

– Ага.

Тайник для связи с Центром был устроен внутри разбитой металлической статуи. Что она изображала еще до вторжения, Настя уже забыла. То, что оставалось, теперь походило на перекошенную восьмерку...

Поодаль тяжело стукнуло. Крысиные лапки, вновь зашуршали, убегая. Ботинки еще одного человека застучали по бетону коллектора, в такт им заметалось запертое в тесном пространстве эхо. Дядя Сережа потянулся к пистолету и взял на прицел узкий лаз.

– Ты чего, Димка, пароль не называешь? – заворчал он сердито вошедшему.

– Извините, забыл.

– Когда-нибудь вот так же погибнешь от своей дурости.

Димка был поджарым, ловким и выше Насти на полголовы. Он молча скользнул в угол и сел там, прислонившись спиной к стене и бросив рядом сумку. В эту сумку он собирал еду – все, что можно найти, а съедобного с каждым ра-

зом становилось все меньше и меньше.

– Разговор будет, ребята, насчет того письма...

Слова майора вызывали у Насти мутную тревогу. Сообщения из «Центра» приходили редко, не требовали ответа, но до недавних пор внушали надежду. Иногда Насте представлялось нечто радужное и неопределенное, сводившееся к мысли, что дисков больше нет, и к этому как-то причастен таинственный «Центр». Однако, лицо дяди Сережи, и так неулыбчивое, на этот раз оцепенело в гримасе злости пополам с кое-как прикрытым отчаянием.

– В общем, так... – медленно начал он. – Настя, ты Сосновку и окрестности хорошо помнишь?

– Была там когда-то на турбазе. А что?

– Ничего. Ты, давай, дослушай сначала до конца. Нужно секретное письмо отряду Полянова передать.

– И все? – хмуро спросил Димка.

– А вы что хотели? Пострелять? Обойдетесь пока, у вас вся война впереди.

– Прятаться надоело.

– Но-но... без лишних разговоров. Умереть всегда успеешь. Ты, Настя, как, справишься?

– Конечно.

– Я бы сам туда пошел, но на одной ноге до Сосновки не доскачешь, обузой быть не хочу, а радиосвязь эти черти перехватывают. И еще...

– Что?

– Оружие и продукты – с собой. На Полянова особенно в этом смысле не надейтесь, у него припасов мало, так что собирайтесь оба, и удачи...

* * *

...Всю дорогу перед глазами Насти почему-то стояло лицо дяди Сережи – мрачное, безнадежное и вместе с тем отчаянное.

– Если он хотел записку Полянову передать, мог бы меня одну послать.

– Тебя одну легко поймают.

– А с тобою – нет?

– Со мною – нет. Мы вдоль газопровода пойдем. Смотри...

Труба на бетонных опорах шла через выжженные поля от города в сторону горизонта. Ветер нес невесомую черную пыль – остатки полностью сгоревшей соломы. Рогатый коровий скелет валялся неподалеку. Настя двинулась следом за Димкой, держась поближе к металлическому боку трубы.

– Ты как с дядей Сережей встретился?

– Я его всегда знал. Он в нашем доме жил.

– А ты чем занимался?

– Тебе какая разница?

Парню на вид было лет семнадцать, до вторжения он наверняка учился в школе, но сознаваться в этом не любил.

– Ты бы, чем болтать, лучше за горизонтом смотрела...

Горизонт скрывала туманная серая дымка. До вторжения Настя никогда не видела такой. Внутри дымки приглушенно сверкнуло, шевельнулось...

– Диск!

Они одновременно нырнули под трубу и прижались к почве ничком.

Тень диска на этот раз не ползла, а неслась, приближаясь очень быстро. Близ переднего края тени так же быстро, но все же чуть помедленнее, несся голый по пояс человек в камуфляжных штанах. Тень уже почти коснулась его.

– Закрой глаза... – приказал Димка.

Настя знала, что он прав, но продолжала смотреть, не в силах отвернуться. Человек пробежал еще немного, продолжая бороться уже без шансов на спасение. Потом он упал. Что именно сбило беглеца с ног, оставалось неясным, но обмякшее тело осталось лежать ничком. Потом мутная дымка окутала его, превращая в серый бесформенный кокон. Раздался странный жужжащий звук. Кокон с заключенным в нем человеком медленно и плавно, безо всякой видимой опоры поднялся вверх, коснулся металлического брюха диска и бесследно исчез. Диск еще какое-то время повисел неподвижно, будто высматривая новую добычу, потом плавно тронулся и полетел в сторону города, волоча тень по выжженному полю.

– Ну все, – сообщил Димка минут через пять, когда они,

наконец, решились пошевелиться. — Отвязался от нас инопланетный урод.

Он специально не думал, не вспоминал и не говорил о схваченном вместо них человеке.

Настя знала, что Димка прав, ни вина, ни растерянность уже не меняли ничего, но картина дымчатого кокона, медленно и безо всякой видимой опоры поднимавшегося к брюху диска, не уходила.

— Не надо было смотреть. Ты ведь смотрела, да?

— А тебе какая разница?

— Нужно делать так, как я говорю.

— Маленький еще, я тебя старше.

— Хоть ты старше, а все равно дура.

Димка замолчал и отвернулся. Настя видела его полупрофиль, выцветшие до соломенного цвета волосы и щеку, измазанную пылью. За последние недели Димка сильно переменился, он стал старше, но вместе с этой преждевременной взрослостью в нем появилась спокойная, контролируемая злость.

— Ладно, пошли, что ли... — сказал он примирительно.

К полудню черная кромка леса медленно придвинулась. В самом лесу стояла настороженная тишина, только едва слышно шелестели под слабым ветерком деревья. Большая муравьиная куча под елкой оказалась необитаемой — насекомые не просто ушли, они, скорчив крошечные мертвые тела, усеивали теперь землю.

– Не трогай тут ничего, – на всякий случай посоветовал Димка. – Ты хоть тропу на Сосновку найти сможешь?

– Ага.

Через сотню метров смешанный лес сменился ровным и очень густым, высаженным задолго о вторжения молодым сосняком. Настя раздвинула тугие ветки и шмыгнула в едва заметный проход. Иглы царапали руки, зато плотные заросли хорошо скрывали людей от угрозы, исходившей с неба.

– Смотри! Это что-то новенькое.

Круглую поляну впереди покрывал толстый слой жирной грязи. Деревья по краям стояли опаленные, а все центр горелого пространства занимал искореженный диск. Он был местами пробит, местами смят, но оставался все таким же непроницаемо странным.

– Внутрь бы попасть, – задумчиво сказал Димка.

– Не надо, лучше пошли отсюда, а то другие прилетят.

– Не прилетят, он тут не один месяц валяется, наверное, с начала вторжения.

Верхнюю сторону диска, и в самом деле, покрывал тонкий слой лесного мусора.

– Интересно, кто его тогда завалил?

– Военные с аэродрома.

Где были теперь люди, сбившие диск, Настя не хотела думать. Скорее всего, они погибли еще тогда или, уцелев, смешались с беженцами.

Сосняк кончился внезапно, словно отрубленный мечом.

В овраге за ним монотонно шумел чуть обмелевший летом, но все еще глубокий и быстрый ручей. Темная вода несла верткие желтые хвоинки и сорванные листья. Дно оказалось ровным, но склон оврага за ручьем – рыхлым и песчаным. Едва скрепленный редкой травой песок полз под ногами. Потом лес быстро поредел, сменившись пустошью, полем и ого-родами.

– Вон она, Сосновка... Тут связной должен ждать.

– Нет тут никого...

– Чувствуешь, топливом воняет.

– Думаешь, они близко?

– Да нет, скорее всего, машину тут подбили только что.

Смотри, вон Тойота на дороге.

– Она не сгорела.

– Тем хуже, значит, людей забрали живыми.

– Диска не видно.

– Вот это и плохо. Они нас могут увидеть.

Настю вдруг охватила неуправляемая паника. С мыслями о возможной смерти она свыклась давно, сразу после того, как без вести пропали родители. Однако сама возможность прикосновения липких, непредставимо уродливых существ внушала ужас.

– Я тебе говорил, чтобы ты не смотрела тогда... – буркнул Димка, заметив ее состояние.

Он и сам боялся, но старался не подавать вида.

– Пошли назад. Только тихо, спокойно. Не дергайся.

Они пятились, не отрывая глаз от залитой солнцем дороги и сломанной машины в глубокой колее. Позади хрустнула ветка. Димка обернулся мгновенно, и Настя увидела, как напряглась его рука, сжимая пистолет.

– Тихо-тихо... – раздался вполне человеческий голос. – Да убери ты ствол, пацан. Против прищельцев твоя игрушка не поможет, а вот своих подстрелишь запросто.

Ужас быстро отступил, оставив в душе Насти только неприятный холодок.

– Мы от «Лебеда», – быстро проговорила она пароль. – У меня пакет из Центра.

– А я Полянов. Пошли.

Полянову было лет тридцать, носил он потрепанный камуфляж без знаков различия и выглядел усталым, измотанным, но абсолютно человеческим. Димка послушался и спрятал пистолет, хотя и как бы неохотно.

– В деревне лучше лишний раз не появляться, – рассказывал Полянов уже по дороге. Но совсем не появляться не получается – она хороший ориентир. К ней иногда беженцы иногда прибиваются, всех боеспособных мы принимаем, но остальных нечем кормить. Двадцать или тридцать человек в лесу в землянках проживут, но если нас до сотни наберется – засекут с воздуха. Оружие кое-какое есть, а есть и подарочки поинтереснее, на месте расскажу...

Лагерь, в котором они очутились, почти слился с гущей леса. Люди здесь подобрались не слишком разговорчивые,

но, видимо, бывалые. Даже костер, на котором кипел котелок, оказался почти бездымным. Здесь Письмо от дяди Сережи Полянов прочитал стоя. Настя наблюдала за ним искоса, Димка, устроившись в стороне, зачем-то чистил пистолет.

– В общем так, ребята – сказал Полянов через четверть часа. – Новость у меня для вас есть. Оба вы тут остаетесь, поступаете, так сказать, под мое командование.

– Мы с дядей Сережей так не договаривались, – недовольно хмыкнул Димка. – И вообще, я хочу видеть, что было в том письме, может, вы нам лапшу на уши вешаете.

Полянов помолчал немного, Настя видела, как внезапно осунулось его лицо, и так покрытое налетом усталости.

– Ладно, если хочешь, почитай, – наконец, сказал он. – Собирался с вами договориться без этих подробностей, но, видимо, не получится. Город ждет тотальная зачистка. Тот, кого вы называли дядей Сережей, Сергей Николаевич Волинцев, отравил вас сюда, потому что все, кто прячутся в городе, до утра не доживут. Про это в письме и написано.

– Дайте мне.

Димка читал, а Настя смотрела, как цепенеют его скулы.

– Я сейчас назад вернусь.

– Это еще зачем?

– Дядю Сережу заберу.

– А вот это ты, парень, брось, – внушительно сказал Полянов. – Потому что толку не будет никакого, и сам погибнешь, и Волинцева не выручишь. Он, когда вас сюда посы-

лал, знал, что делал. Да и сам понимаешь, между тем, чтобы умереть и воевать, есть разница. Если ты сейчас назад сунешься, считай, что Волынцев погибнет зря, а у нас одним бойцом меньше будет. Усек?

Димка, не ответив, развернулся и ушел, но не в сторону города, а всего лишь перебрался под соседнее дерево. Там он привалился к стволу, по привычке обхватив колени руками, и остался так сидеть, Настя решила его не трогать.

Вечером стемнело как-то вдруг. Небо, не освещенное светом уже мертвых городов, покрыли крупные звезды. Близ двух часов ночи западный горизонт озарило багровыми отблесками огня. Почва едва чуть дрогнула.

– Ты чего не спишь? – спросил выбравшийся из землянки Димка.

– Не хочу.

– Я тоже не хочу.

– Город горит.

– Да.

– Может быть, дядя Сережа еще спасется.

– Ну, это едва ли, – жестко ответил Димка. – Но мы с *ними* за все посчитаемся.

– Странно, мы воюем, но не называем их никак. Даже слово «пришельцы» почти не произносим. Я думала, будет как в играх или в книжках, скажем «зерги» или «клиссане»

– Вообще-то все тут про пришельцев кое-что говорят, только не при тебе, – сказал Димка.

– Это что?

– Ну, в лучшем случае «чувырлы», иногда «говнюки», а чаще просто матом.

Настя фыркнула.

– А что – неплохо. Ты помнишь, с чего в прошлом году все началось?

– Конечно, помню. Тогда был какой-то проект американский проект. Братьев по разуму искали. Ну и доискались.

– Я тогда телек смотрела, как этих чувырл принимали в Нью-Йорке.

– А я не смотрел. На кого хоть они похожи?

– На людей, но мне кажется, это был обман. Настоящие чувырлы совсем другие.

– Они что-то говорили?

– Ну, что-то про сотрудничество цивилизаций, универсальные ценности и бла-бла-бла... потом трансляция прервалась. Больше не было ничего.

– Понятно, – ответил Димка. – Знаю я, что дальше было. Они в две недели всех поймали, а в первую очередь тех, кто их приманил.

– Те, кто приманивали, не хотели... Они же не думали...

– Очень даже думали и хотели, – жестко сказал Димка. – Хотели, как лучше для себя, технологии там всякие, а вышло, как хуже для всех. Ненавижу... Ладно, я спать пошел.

Настя осталась одна в темноте и попыталась думать про назло всему оставшегося в живых дядю Сережу, но от это-

го стало еще хуже. Где-то далеко испуганно ухала одинокая ночная птица. Багровое зарево продолжало сочиться сквозь чашу леса.

Она нехотя и лениво померкло только утром, но Настю к этому времени уже сморил сон.

– Ладно, не вешайте нос, – сказал Полянов утром. – Сергей Николаевич погиб героем, но у нас с Центром другие связные есть. А чтобы голословным не быть, открою вам военную тайну. Молчать будете?

– Не вопрос, – тут же ответил Димка.

– Насчет концлагеря «Сириус» вы оба, конечно, в курсе, место мрачное, и это не обсуждается. Однако, все остальное уже интересно. В этом самом «Сириусе» сейчас пять тысяч человек. Все они усыплены и упакованы в капсулы. Очень скоро чувырлы их заберут *туда*, откуда, как понимаете, возврата уже не будет. Так что есть возможность человечеству послужить, а заодно сделать доброе дело – всех пленных из «Сириуса» выпустить.

– Это как?

– Дело, можно сказать, плевое, энергоподстанцию в десяти километрах от лагеря взорвать.

– А...

– Погоди, не спорь. Никто вас с бомбой в сумке к стенам станции не посылает. Да и так просто ее не возьмешь – эту штука из того же металла, что и диски. Тут подальше к северу, на старом полигоне сохранилась установка

«Смерч», по сведениям разведки исправная и даже заряженная, но только без людей. Сверху похожа на обычный «Камаз», поэтому уцелела – некогда было чувырлам с каждым «Камазом» разбираться. Если по подстанции из нее ударить, энергоснабжению «Сириуса» конец, охранные роботы отключаются, и пять тысяч людей на свободе. Наших людей, ребята. Среди них, по сведениям, ученый-биолог, специалист по исследованию организма инопланетных говнюков. Его бы в безопасное место на полгода, исследования закончить, тогда мы с незванными гостями по-другому поговорили бы...

– А сам «Сириус» не зацепит?

– Не должно, в чем и суть, до него еще километров десять останется...

– Ну, так надо пойти и выстрелить, – тут же предложил Димка. – Если что, я могу...

– Не торопись. Если залп сделать, чувырлы то место стразу засекут и накроют ответным залпом. На уход в безопасное место останется минуты три, а это, как ты понимаешь, дело серьезное. Ногами не убежать. Да и тебя, Дима, я туда, извини, не пошлю, хотя полностью доверяю. Только специалист там нужен. Это не из пистолета шмалять.

Настя ощутила, как Димка напрягся от обиды, и обиделась вместе с ним, хотя формально Полянов был прав.

– Ничего, прорвемся, – сказал он, чтобы утешить. – Кстати, на той самой базе возле подстанции еще и предатель за-

велся.

– Человек?

– Да, человек. Говорят, был какой-то ученой шишкой, попал в плен, теперь работает на врага. Его бы ликвидировать – милое дело.

– А ему не стремно с чуврылами возиться? – с гадливым интересом спросила Настя

– Стремно, наверное, но умирать не хочется. С установкой «Смерч» дело слишком опасное, а вот изменника выманить и ликвидировать – тут проще. С этого, пожалуй, и начнем.

Полянов ушел. Он был общительным и уверенным в себе, хоть и очень усталым, но Настю не покидала привязчивая тревога. Повседневная жизнь лагеря протекала тихо и незаметно, осложненная необходимостью прятаться под самым носом у врага.

– Опять «Лебедь» детишек нам прислал, – буркнул кто-то неподалеку. – Какой с них толк...

– Заткнись.

– Я-то заткнусь, но такие, как вон тот пацан, в первом же бою погибают.

Димка сделал вид, что не слышит. Он даже не посмотрел в ту сторону.

– Мы выиграем, – чуть позже сказал он Насте. – Если не выиграем, это звезда, а звезда не бывает.

К вечеру полудню пошел дождь, сменившийся грозой. Раскаты грома, казалось, сотрясали землю. Крыша землянки

протекала.

– Я осмотрюсь, – сказал Димка, вынырнув под дождь, но вернулся он очень скоро, всего через минуту.

– Диск летит!

...Луч, ударив в землю, прошел по ней как нож, дождевая вода, соприкоснувшись с ним, зашипела и мгновенно испарилась.

– Часовые где были? – орал Полянов.

– Не слышал я ничего, – тихо ответил бледный парень с уже обожженным плечом. Бесшумные они. Очень.

– Занимаем оборону. Обшивку не пробить цельтесь ему в выступы – там датчики.

Диск, продолжая полосовать лучом, завис над верхушками леса. Настя хорошо видела его цельное, без единого шва дно. Неподалеку заработал крупнокалиберный пулемет, однако, пули отскакивали от серебристой поверхности машины прищельцев.

– Левее! По датчикам! – снова орал Полянов.

Он сам ненадолго исчез, а потом появился со снайперской винтовкой.

– Давай в укрытие, – приказал Димка и потянул Настю за локоть.

– Куда?

– Вон в ту яму...

Поверх край ямы она хорошо видела продолжение боя. Пули еще некоторое время продолжали бесполезно ударять-

ся о диск, но потом, видимо, пресловутые датчики оказались задеты. Луч теперь неприцельно колошматил по чему придется, задевая самых нерасторопных, в лицо несло жаром, мокрые от дождя деревья высохли и теперь занимались медленным огнем. Полянов, укрывшись за деревом, целился из винтовки в одному ему понятную точку на поверхности диска.

– Есть! – наконец заявил он. – В яблочко попал.

Диск дрогнул. Он не упал, а только медленно и вальяжно пошел вниз, грозя металлическим брюхом раздавить людей и шалаши на поляне.

– В стороны! В укрытия!

Парень с обожженным лицом помедлил совсем чуть-чуть, и аппарат в своем падении придавил жертву к земле. Теперь из-под серебристого корпуса торчала только вывернутая ступня в спортивном ботинке.

– Сейчас наружу полезут, – предупредил Полянов. – Готовимся.

Отверстие в обшивке открылось там, где Настя совсем не ожидала его увидеть. Появившееся угловатое существо было, по всей вероятности, роботом, за ним из утробы диска вывернулись другие такие же.

– Стрелять по команде, патроны экономить.

Резкий, мучительный визг раздался над местом. Насте хотелось плакать и зажимать уши.

– На нервы дают, гады, – презрительно бросил Димка.

Он уже вооружился автоматом и ждал теперь команды.

– Огонь!

Пули скосили угловатых существ, те рухнули, конвульсивно дергаясь и задирая манипуляторы.

– Что-то слишком все просто, – хотела сказать Настя, но произнести это вслух, значило бы оскорбить Димку в его отваге.

– Наша берет! – заорал кто-то в азарте.

Стрельба усилилась, но Полянов внезапно скорчился и упал, как будто в него угодила ответная пуля. Крови Настя не заметила, но задетый командир больше не двигался.

– Дима, тут что-то не так! – кричала она, но люди не слышали ее в горячке боя.

«Пахнет чем-то нехорошим, на газ похоже»

– Дима, вставай, пошли!

Парень стал странно вялым и почти не двигался. Настя попыталась поднять Димку на ноги, но он оказался слишком тяжелым. Тогда она потащила его, вцепившись в куртку. Стрельба почти прекратилась. Возле чужого аппарата началось непонятное шевеление.

– Дима, не спи...

До того, как упасть, она сумела пройти шагов двадцать. Потом пришло вялое равнодушие. Со всех сторон подходили роботы, но взгляд Насти остановился не на них, а на других существах – мерзких, бессмысленных и в своей похожести на людей все же нечеловеческих. Достаться чувырлам живы-

ми было самым худшим, что могло произойти, лучше уж пуля, но пистолет Димки куда-то исчез. Настя шарила по карманам, по земле и хвое, но эти последние усилия постепенно теряли смысл и цель. Под руку попался только брелок Димки в виде кристалла на цепочке.

Потом наступила тьма.

* * *

Она очнулась от холодного прикосновения иглы к сгибу руки. Глаза слепило белое сияние. Металлический потолок находился всего в полуметре от глаз. В висках противно гудело. Незнакомый человек убрал шприц и сделал шаг назад, позволяя Насте осмотреться.

Димка находился неподалеку. Он спал, вытянувшись на узкой подставке, напоминавшей одновременно кушетку и стол. На такой же точно подставке находилась сама Настя.

Человек со шприцем оказался худ, высок и обрит наголо. Когда-то он носил очки, это до сих пор было видно по близорукому прищуру. Вместо нормальной одежды тело незнакомца покрывал тусклый бесшовный, вроде пластикового кожуха балахон до пят. Кроме Насти, Димки, незнакомца и двух подставок в комнате не было никого и ничего.

– А, я знаю, кто ты, – сказала она, окончательно очнувшись. – Ты предатель.

– Лучше называй меня Валентин.

Валентин озабоченно повозился рядом с Димкой, готовя еще один укол.

– Где все остальные?

– Выжившие, полагаю, в «Сириусе».

– Разве это не «Сириус»?

– Нет. Кстати, если хочешь, девочка, то можешь встать, только не упади.

Она поднялась, потолок и стены колыхались, будто море.

– Если все в «Сириусе», то почему я и Дима здесь?

– Вам нет двадцати пяти, вы не переживете транспортировку. Так что оба – бесполезный биоматериал. Я попросил вас... на опыты. Но не пугайся. Это я так... На самом деле ты уйдешь отсюда, как только будет можно.

– А Дима?

– Если очнется и будет адекватным, уйдет и он. Просто твоему другу больше досталось.

Валентин отошел в сторону и присел у стены на пол. Его бритую макушку пересекал странный, дугообразный шрам.

– Осуждаешь? – помолчав, спросил он.

– Ага, – ответила Настя. – Ну а ты чего ожидал?

– А ты не торопись, девочка, – нервно заговорил Валентин. – Да ты вообще хоть что-нибудь понимаешь?

– А что тут понимать? Пошел нафиг. Если сунешься, я тебе всю рожу исцарапаю и еще кое-что оторву.

– Тьфу, хулиганка! Ты бы хоть дослушала. Знаешь, где я был два года назад?

– А зачем мне знать?

– Я работал в Калифорнии по контракту... Там первый раз и услышал про этот проект. Как вы их называете – чувырлы, говнюки? Для кого «чувырлы», а для кого ксеносы, кремниево-органическая форма разумной жизни.

– Ты изменником стать уже тогда задумал?

– Ничего я не задумал, – раздраженно ответил Валентин. – Если быть точным, меня тогда и не спросили. Был большой драйв, большие деньги и большие амбиции. Считалось, что это продвинет исследования, потом проект засекретили, я оказался среди посвященных... Когда все случилось, остался среди живых. Я лично видал, как ксеносы штаты утюжили. Американцы с ними... пытались договориться, да. Потом пытались воевать. Но не получилось. Знаешь, почему?

– Почему?

– Наша цивилизация создает человека, который хочет побеждать, но не готов умирать за это.

– Ты бы за всех не расписывался.

– Я видел разгром. Этот разгром, он интересен сам по себе... Для ксеносов среди людей ни правых, ни виноватых нет. Мы даже не скот, только материал.

Валентин иронически хмыкнул.

– Да, я выжил один. Потом они меня через океан сюда привезли, на историческую родину. Мне что – надо было головой об стенку убиться?

– А что – лучше от души ксено-задницы лизать?

– Тьфу! Ну зачем так грубо! Я ведь просто жду... Всегда ждал. Чего-нибудь, удачи, случая, может быть, ждал вашего прихода. Сейчас в «Сириусе» профессор Желтков, мой прежний оппонент-коллега. Если его вытащить и снабдить тем, что я накопил за два года, можно многое изменить.

– Он в «Сириусе»! Оттуда уже не выйти.

– Ну, это как сказать... – быстро забормотал Валентин.

В эту минуту он казался Насте сумасшедшим.

– Думаешь, я про «Смерч» не знаю? – шепотом добавил он. – Знаю давно, но молчу. Один только выстрел, и все изменится.

– Ну так сходи и выстрели... Они тебе доверяют. Вот освободишь всех пленников из «Сириуса» – тогда люди поверят, что ты не козел.

– Сходить... Ты в это всерьез веришь, или ничего не поняла? На вот, посмотри...

Он дернул и распахнул балахон, только на секунду и тут же закутался опять, но Настю едва не скрутила судорога рвоты.

...Нижней части тела у Валентина не было. Ее заменяла конструкция из металла, трубок и чего-то неопределенно шевелящегося.

– Это они тебя так? – спросила она, подавив тошноту и отдышавшись.

– Они... Как только подстанция вырубится, я тоже умру. Не возражаю, кстати, давно пора, устал.

– Ты не выстрелишь, я сама выстрелю.

– Девочка моя, да это не так просто. Ты хоть навести эту штуку сумеешь? Ладно, я тебе инструкцию дам в распечатке, чтобы с электроникой там не светиться. Но ты хоть знаешь, что машина та не заправлена, да и вообще не на ходу? Выстрелить – можно. Уехать потом – нельзя.

– Мы с Димкой топливо добудем.

– А что толку? Двигатель неисправен, колеса пробиты.

– Выстрелим и уйдем пешком.

– И далеко вы, мои милые, так уйдете? Вас ответным залпом в минуту накроют...

Димка вдруг шевельнулся и застонал. Он приподнялся, попробовал вскочить и рухнул на пол, опрокинутый приступом головокружения.

– Вот еще один герой очну... – начал было Валентин и тут же получил удар в челюсть.

Он упал, балахон задрался, обнажая двигательную конструкцию симбиота...

– Тьфу, – сказал Димка, отдышавшись.

– Не бери в голову, Димыч, он говорит, что нас тут не держит.

– Попробовал бы не отпустить.

– Вот такова людская благодарность, – тут же заворчал Валентин.

Он уже принял правильное положение и, отвернувшись, повозился, пытаясь выправить погнутую деталь.

– Ты распечатку обещал. И материалы для Желткова.

– Я передумал.

– Ничего ты не передумал, просто обиделся.

– Вообще-то, вас же от смерти берегу. Я же сказал – там смерть. Впрочем, если хотите – берите. Можете забирать инструкции, карту и поиграть в героев. Только когда дойдет до выбора – жить или умереть, природа свое возьмет. Ни ты, ни он, на кнопку не нажать не сможете, ерунда все это. Я, когда умирать собирался, тоже погорячился, кстати.

– Лучше так, в полном дерьме?

– Лучше в дерьме, чем в могиле, вы просто такие же нецивилизованные, как вся эта страна. Цивилизованные люди сдаются превосходящему противнику.

– Ага, вижу, – сказал Димка, – сдаются и позволяют себя поиметь в особо извращенной форме. Ладно, мы с Настей уходим. Если ты, конечно, не донесешь.

– Не донесу, да и бумаги забирайте – не жалко. Но только зря вы так говорите... Мне, вообще-то, обидно.

У Валентина, видимо, уже не осталось воли. Он проковылял на поврежденной механической части и, повозившись возле казавшейся цельной стены, открыл небольшую дверь.

– Тут настоящих ксеносов нет, есть только охрана из роботов, я их перепрограммировал на полчаса, чтобы уйти, хватит. В город под зачистку не возвращайтесь. Лучше в глушь, на север, может, подольше проживете...

Снаружи диск выглядел непроницаемым, металлическим,

совершенно бесшовным, как всегда. Дверь, пропустив беглецов, тут же бесследно исчезла.

– Пошли, что ли, – сказал Димка.

На дорогу они потратили несколько часов и под конец брели, едва переставляя ноги. Бессильная ненависть, которая мучила Димку, в эти последние сутки выветрилась, сменившись упрямством особого рода.

– Ты, Настя, до самого конца не ходи, – твердо и решительно сказал он, – Проводишь немного, а потом останешься. Я один.

– Ты не сможешь ее запустить.

– Смогу, мне дядя Сережа много чего рассказывал.

– Если выстрелишь – они тебя убьют.

– Не успеют, я шустрый.

– Может быть, Валентин и прав – не надо туда соваться.

– Валентин – псих. А соваться надо. В «Сириусе» тот самый Желтков, который всех спасет, наверное, и Полянов, может быть, даже дядя Сережа...

Пришла следующая ночь, и небо над ночным лесом стояло темно-темно синее, на грани черноты. Болотина сначала чавкала под ногами, потом сменилась толстым слоем мха, потом – короткой жесткой травой.

– Ну, все. Дальше за мной не ходи. Давай. Пока. Я вернусь, ты не сомневайся. Если сейчас тебя не найду – потом найду. Прогоним говнюков – все изменится.

Димка ушел навсегда, забрав карту и компас. Настя дол-

го сидела возле еще одного большого и безжизненного муравейника. Она пыталась вспомнить все, что знала про Димку, но оказалось, что почти ничего. Она хотела пойти следом, но сразу потеряла направление.

Димке было семнадцать лет.

«Жить семнадцать лет – и все ради одного выстрела»

Она хотела заплакать и тем самым сбросить мучительное напряжение, но не смогла – глаза все равно оставались сухими. Ракетный залп она не столько увидела, сколько услышала и даже ощутила по дрогнувшей земле. Где-то там, в тридцати километрах к западу, сыпались ракеты, крошился бетон и плавился металл уничтоженного энергетического центра. Еще дальше, на северо-западе, из открывшихся капсул выходили, наверное, освободившиеся люди.

Настя затаила дыхание и отметила время по святящимся стрелкам часов. Три минуты прошли в молчании. Она уже почти поверила, что ответного удара не будет, когда в той стороне, в которую ушел Димка, всколыхнулась и дрогнула земля.

Дул горячий ветер, тряслась земля, несколько сломанных деревьев рухнуло поблизости.

...К тому месту, где навсегда исчез Димка, она пробиралась через завалы переломанных и искрошившихся в щепки стволов. От них остро и очень по-живому пахло смолой. В эпицентре ответного удара не оказалось ни крови, ни искореженного металла. Там не оказалось вообще ничего. На-

стя уже собиралась уходить, когда заметила димкин брелок в виде кристалла и подобрала его на память.

Утро она встретила за лесом, возле шоссе. Среди брошенных на обочине машин всего одна оказалась на ходу, бензин нашелся в багажнике, в канистре. Настя гнала машину на север до тех пор, пока сутулая фигура на обочине не вскинула руку, голосуя.

Через минуту изможденный человек в серой куртке плюхнулся на заднее сиденье.

– Вы не поверите, девушка, откуда я этой ночью ушел, – задыхаясь, сказал он.

– Почему же...

– Кстати, меня зовут Желтков.

– Правда? У меня для вас бумаги от Валентина.

– Плохо помню, кто это... А-а-а... Да, был такой. Бумаги, откуда? Впрочем, давайте, почитаю, но не сейчас. Вы не представляете, через что мне пришлось пройти...

Он замолчал.

Настя гнала машину по шоссе, до тех пор, пока не нашла поворот на грунтовую дорогу.

– Нас было много, все беспомощные, это такая обреченность, – снова заговорил Желтков. – И вдруг все открывается, ты приходишь в себя и понимаешь, что будешь жить. Не на коленях, как шлак, а как нормальный человек. Я не знаю, кто это сделал, но не сделалось же оно само по себе... Наверное, это чудо, девушка, а чудеса так просто

не приходят, их придется отработать. Я найду лабораторию, если не найду – сделаю с нуля. Данные от Валентина бесценны... Черт возьми, мы еще покажем этим... как вы их называете?

– Чувырлам.

– Да, хорошее название...

Настя слушала Желткова, но почти не понимала его – мешала странная смесь боли и восторга, оставшаяся после ухода Димы. Она еще верила, что это временный уход, а не смерть.

Дорога становилась все уже, пока не затерялась среди лесов, уводя беглецов от преследования.

Стальные триады

1. Ловец

Вечеров в состоянии полного спокойствия поднялся на борт транспортно-пассажирского корабля «Фаэтон» в шесть часов пополудни.

Стояла жара, но зал космопорта насквозь продували ледяные сквозняки кондиционеров. Черная сумка исчезла, унесенная лентой транспортера, экран сканера, скрытый от непосвященных, отразил имя, идентификатор и общий контур тела человека.

После погрузки восемь пассажиров разбрелись по разгрузочным капсулам, и корабль стартовал, выбросив в и так раскаленную землю прощальную струю огня.

В этом и заключался первый, пока едва заметный, шаг к катастрофе.

Ужинали все вместе в кают-компании. Квази-гравитация, хрусталь и белая скатерть создавали иллюзию земного праздника. Вечеров не воспользовался компьютером, он и без того помнил досье каждого пассажира, слева направо, в том порядке, в котором они уселись за столом. Мужчины и женщины принадлежали к «золотому миллиарду» Земли. Они были счастливы в той мере, в какой счастьем может счи-

таться гарантированный комфорт больших городов. Одни – молодые и привлекательны, другие опытные и успешны. Один человек уже приближался к финалу (такому же безболезненному, как и вся остальная жизнь). Пассажиров проверяли заранее и никто из них, конечно, не носил оружия.

Тем не менее, среди них прятался враг.

Всего один. Сэт. Фигура без лица. Организатор терактов и убийца тысяч.

Вечеров незаметно для других вглядывался в спокойные, благополучные профили.

– Черт, как это сложно – три дня не курить, – ворчал бульварный журналист, который сидел от Вечерова по левую руку.

Он был насмешлив и довольно популярен. У него была открытая манера держаться, но этот человек тоже мог оказаться Сэтом.

– Зато для здоровья полезно, – отозвался пожилой банкир, который совсем не стремился к известности.

Блондинка в маленьком платье для коктейля тут же сверкнула в его сторону взглядом. Тем временем еще один мужчина, русоволосый, без особых примет, искоса уставился на ее грудь.

– Правила безопасности пишутся кровью, – ернически добавил юноша, который работал программистом в «Фобос инкорпорейтед»

– Мне все равно, я только сопровождаю груз, – тихо ото-

звался курьер.

С точки зрения Вечерова Сэтом мог оказаться даже он. Альда промолчала.

Эта девушка со странным именем, отдаленно знакомая Вечерову по жизни, не связанной с работой, устроилась поодаль, потягивая через соломинку «Мохито». У нее были длинные ресницы и идеальный овал лица.

«Итак, Сэт. Мы не знаем о нем ничего, что не могло бы оказаться ложью, не знаем даже, мужчина это или женщина, в этом смысле даже Альда может оказаться Сэтом. Одно известно наверняка – этот всегда уходит живым»

Вечеров хорошо помнил свою последнюю, заочную встречу с самым удачливым террористом мира. Тогда горела трава (короткая и густая трава городского газона, вовсе не подходящая для пожара), высотка информационно-аналитического центра Койпера сложилась, будто карточный домик. Вечерову почти сразу попалась оторванная рука с печаткой на среднем пальце, прочие мертвецы оставались под завалами, бетон и стекло спеклись и перемешались, лифты рухнули с верхних этажей, и удушливый дым поднимался над местом.

Смертника так и не нашли, даже если он существовал. Остатки взрывного устройства исчезли бесследно. Технология преступления осталась неясной.

Подобные случаи повторялись время от времени, и все они имели одинаковый почерк.

Объектами становились высокие технологии, число жертв, огромное или малое, очевидно, не играло для Сэта особой роли. Взрыв на коллайдере тоже приписывали ему, но никогда, ни единого раза этот человек не поддался тщеславию, не сделал публичного заявления и не показал лица.

«Просто загадка какая-то, преступник без примет и слабостей»

Вечеров допил martini и ушел к себе в каюту. Через два часа он связался по внутренней связи с другим пассажиром, после короткого разговора дождался его появления, выпустил гостя и наглухо запер дверь. Собеседник Вечерова, тот самый, русоволосый, без особых примет, устало опустился в кресло.

– Вымотался я, извини.

– Есть что-нибудь?

– Пока почти ничего. Мысли всех шестерых прочитал, но в основном там шелуха. Секс, деньги, интриги, жадность. Банкир чего-то боится, но напрямую с насилием это не связано. Курьер живет на таблетках, но это не по вашей части. Девушки, как я понимаю, не в счет?

– В счет.

– С ними все чисто. Брюнетке нравишься ты.

– Не густо, Миш.

– Да, не густо, не густо... У меня к тебе встречный вопрос. Есть ли вероятность, что этот тип не на борту?

Вечеров задумался только на секунду.

– Сэт на борту, – мягко сказал он.

– Откуда информация?

– Другому бы не сказал, но от тебя скрывать бесполезно.

Информация от американцев.

– Как они ее добыли?

– Не знаю, но думаю, жестко на кого-то надавили.

– Черт! Так и подумал.

– Миша, это не твое дело. Ты сенс, твое дело поймать мысли Сэта, мое дело – его взять, *до того*, как пассажиров выгрузят на Марсе, сам знаешь, оттуда нам его не выдадут.

– Надо было снять их с рейса еще на Земле, всех шестерых.

– Нельзя. Юридически против них ничего нет, через сутки пришлось бы выпустить с извинениями. Скандал гарантирован, и толку ноль.

– Все так. Но вот только этот Сэт сейчас на борту, и он меня не слабее.

– Знаю. Поэтому и ношу вот эту штуку.

Вечеров дотронулся до браслета ментальной защиты на левой руке.

– А мне-то эта побрякушка читать тебя не мешает, Саша.

– Знаю. Но лучшего пока нет. Да и не сбежит этот человек с «Фаэтона», потому что некуда...

...Вечеров проснулся под утро, будто разбуженный толчком, выбрался из каюты, ориентируясь по световой линии,

дошел о конца коридора. Стояла тишина, нарушаемая только шумом вентиляции. Силуэт Альды Замер возле панорамного окна, девушка не отрываясь и не мигая, в неестественной неподвижности рассматривала пустоту.

– Ты напугал меня, Саша, – обернувшись, почти сурово сказала она.

– Разве?

– Да.

– Почему?

– Так, не знаю.

– Это синдром космоса, ты боишься пространства, а вовсе не меня.

– Да, говорят, бывает у многих.

– Кстати, не ожидал встретить тебя на «Фаэтоне».

– Всегда думала, что нами вертит случай.

Девушка была красива и яркой природной красотой, пахла цветочным лугом и тоже могла оказаться Сэтом. Вечеров промолчал, теперь они стояли, чуть касаясь друг друга краем одежды.

«Вот черт», – подумал он, прежде чем уйти.

Экстрасенс Миша Маевский, несмотря на ранний час, уже был на ногах, и выглядел он еще более хмурым и утомленным, чем накануне.

– Я поработал, пока они спали, и выяснил кое-что. Кем бы ни был наш объект, он не блондинка и не банкир.

– Почему?

– Судя по мыслям, старик вложил большие деньги в хайтек. Он не из тех, кто будет оплачивать уничтожение материальной культуры, С блондинкой ситуация еще пикантнее...

– Что?

– Она совершенно точно замаскированный телохранитель старика.

– Больше похожа на любовницу.

– Это только видимость. Я бы из списка подозрительных исключил не только блондинку, но и журналиста.

– Почему?

– Мысли, сны... В общем, боязлив. Боится крови. Трус, хотя и честный.

– Миша, мне нужен один, конкретный человек. У тебя два дня на поиски. И это все.

– Вот я так и знал, что ты мне эту грубость скажешь вместо «спасибо».

Маевский, похоже, обиделся, а Вечеров, попрощавшись с ним, ушел. Альды в коридоре не было, и время до завтрака он скоротал, в мельчайших подробностях вспоминая еще одну свою встречу с Сэтом, такую же безличную, как и все остальные.

...В тот день долго выли сирена. Возможно, ее просто забыли отключить. У подножия холма валялась сбитая «вертушка», ее пилот матерился, придерживая раненую руку. Завод горел и прикрывал горизонт клубами ядовито-желтого дыма. Небо, лица и техника уже окрасились в этот цвет. По-

жар не тушили, потому что единственный проход к нему по эстакаде уже час удерживала вооруженная группа людей Сэта. Маевский находился неподалеку от Вечерова, тщетно пытаясь разглядеть лица в бинокль. «Я не могу работать, если совсем не вижу лиц. Это уже не диверсия, это какая-то война». Маевский тоже ругался, беззвучно шевелил губами. «Не высовывайся, Миша – безо всяких эмоций попросил его Вечеров, – у них тут снайпер, да и не только». Людей Сэта пересчитали при помощи биодетектора, их оказалось всего семнадцать, но заложников – втрое больше.

Штурм начался через час и оказался таким тяжелым и кровавым, что Вечеров старался о нем не вспоминать. Трупы в черных мешках унесли. Из группы Сэта не сдался никто, но этих тел насчитали только шестнадцать. Завод биопрепаратов догорел сам собой и превратился в покрытые копотью развалины. Мертвых заложников пересчитали отдельно – их легко было опознать по униформе компании. Особенно запомнились двое. Старый мужчина лежал ничком, защищая собой мертвую девушку лет двадцати. В него стреляли с близкого расстояния, пуля вошла в затылок старика и разворотила лицо. Девушка задохнулась в дыму. Возможно, в момент убийства старика она уже была мертва. «Внучка», – осмотрев нашивки с именами, пробормотал Маевский.

«Не имеет значения, чего добивается преступник – сказал Вечеров через день или два, когда напряжение спало. – По-

нимаешь, Миша, никакие причины, даже те, которые у некоторых вызывают сочувствие, не могут оправдать террориста»

Возразить было нечего.

Сейчас, на «Фаэтоне», Вечеров вернулся к тому, что ему не требовалось возле руин догоравшего завода, к логике. Стремление Сэта выехать в марсианскую конфедерацию объяснялось лишь одной причиной – кто-то сильный и опасный подошел слишком близко. Такие поездки называются бегством и не предполагают обратной дороги, по крайней мере, в течение месяцев или лет. Журналист, банкир и его охранница отпадали. Программист «Фобос инкорпорейтед», имел алиби, о котором не догадывался Миша – он провел последние месяцы вне Земли. Оставались только Альда и курьер.

Вечеров попытался вспомнить все, что он знал об Альде, но понял, что не знает почти ничего. Он не сомневался, что в возрасте семи-восьми лет они часто играли вместе. Чуть позже начинался провал в событиях, он не мог припомнить ничего, отрывочных разговоров, происходивших раз в несколько лет. Девушка уже давно не жила на его улице, точнее, это сам Вечеров много раз менял адреса. Оставалась возможность задержать ее и курьера за пару часов до высадки на территории Марсианской конфедерации. Суток, которые давал в таких случаях закон, хватило бы на уход «Фаэтона» в обратный рейс. План выглядел ясным, четким и выполнимым, он обеспечивал дополнительное время, а ярость

и отчаяние Сэта могли выдать его Маевскому.

«Если Миша не найдет решения, я так и поступлю»

Вечеров вытащил, осмотрел и проверил пистолет, хотел убрать его в кобуру, скрытую под пиджаком, но не успел. В дверь глухо и мягко ударило.

– Кто?

Ответа не было. Лампы на короткое мгновение погасли, но потом включились, хотя свет потускнел, разом превратив в сероватые потемки искусственное утро корабля. По корпусу «Фэтона» пробежала дрожь, она почти заглушила повторный стук в двери со стороны коридора.

– Альда, ты, что ли?

...В коридоре стояла темнота, чуть окрашенная блеклой световой линией на полу. Миша Маевский, перечеркнув собою эту линию, замер ничком, уткнувшись лицом в согнутые руки. Экстрасенс был мертв, нож по рукоять вошел в спину, удар нанесли только что, и кровь еще не запеклась. Вечеров успел уловить звук быстро удалявшихся шагов, и в этот момент удар заставил качнуться корпус корабля, сильный толчок бросил людей на пол, раздался скрежет и треск, вздыбившийся пол ударил в висок, тьма стала абсолютной и через секунду поглотила все.

2. Телохранитель

Мара привыкла жить в состоянии привычной, строго контролируемой тревоги. Это было правильно, а поэтому хорошо. Утром и днем она сопровождала Келлермана в его машине, вечером охраняла по дороге домой или в увеселительные заведения. На публике держалась в стороне, оценивая возможные угрозы, или (если первое оказывалось невозможным), прикрывала клиента, изображая его любовницу.

Тело Мары довели до совершенства годы тренировок. Холодная логика, заменявшая ей большую часть эмоций, делала прекрасно-невозмутимым правильное лицо. Она умело скрывала свою сущность, поэтому в ее поддельную женственность верили. Банкир Келлерман ценил своего телохранителя и платил щедро. Два или даже три раза она, по всей вероятности, спасала ему жизнь.

Мара знала о клиенте многое, хотя, конечно, не все. Она понимала его страх, который стал для этого человека второй сущностью, потому что Келлерман панически боялся смерти и темноты. Ужас последнего, безысходного конца личности был сильнее, чем прочие страсти, и уступал только жажде контроля над невидимыми финансовыми потоками.

Впервые Мара спасла клиента в тот самый день, когда горел завод биопрепаратов «Юниверсал технолоджи». Пожар не тушили, потому что вооруженная группа боевиков Се-

та блокировала единственный проход. Келлерман, который владел контрольным пакетом акций «Юниверсала», в это время находился за тысячу километров от места действия. Он из-под отечных век наблюдал за видеорядом новостей на огромном экране, и, хотя квадратное лицо не выражала ничего, но Мара кожей ощущала нарастающий страх клиента.

На запланированную встречу они отправились через полчаса.

Убийца ждал в окне дома напротив, он выстрелил, когда Келлерман подходил к автомобилю, и пуля, пройдя сквозь бледно-серое гламурное пальто, ударилась о бронированную сорочку. Клиент упал, скорее от страха, чем от боли, и Мара рывком оттащила его подкрытие кузова машины. Это движение спасло ей жизнь – вторая пуля ставила длинную ссадину на шее ниже уха. Третий выстрел разнес стекло машины, убитый водитель ткнулся лицом в рулевое колесо, и банкир тонко, по-заячьи, закричал...

Сотрудник Келлермана, сидевший за рулем, был первоочередной мишенью, машина встала, а второй из нападавших уже заходил сзади. Мара развернулась и выстрелила ему прямо в лицо, потом открыла дверцу автомобиля, вытащила наружу обмякшее тело водителя и сама села за руль, довольно быстро очнувшийся от ужаса, Келлерман уже плюхнулся на заднее сиденье. Автомобиль тронулся под скрип покрышек, последняя пуля бесполезно проткнула асфальт...

– Ты молодец, девочка, – сказал поздно вечером банкир, который, к тому же, был пьян. – Я этого не забуду.

Мара молчала, слова никогда не были ее сильной стороной.

– Они хотят меня убить, потому что я создаю будущее, – грустно добавил Келлерман, которому алкоголь развязал язык. – Это хайтек, огромные возможности. Мы даем деньги, чтобы модифицировать людей для проекта космической колонизации. Представь себе, Мариночка, все твои физические таланты, помноженные на сто...

Она представила и дрогнула. Но не от страха, перспектива выглядела мучительно-прекрасной и Мара уже хотела ее. Позже она еще дважды спасала Келлермана – один раз от превосходно организованного похищения, второй раз, с огромным трудом, от безымянного киллера, которого не сумели взять живым.

Это было хорошо, потому что было правильно, однако, яркая внешность Мары успела примелькаться и журналистам, прилетевшим как мухи на мед, и, конечно, врагам Келлермана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.